Реализация международных принципов противодействия коррупции при осуществлении правосудия

ГРАВИНА Алла Аркадьевна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim@izak.ru

Требования, предъявляемые к судьям при осуществлении правосудия (честность, неподкупность, соблюдение моральных принципов), являются необходимыми условиями надлежащего исполнения ими своих обязанностей, в значительной степени формируются международными стандартами, имеют непосредственное отношение не только к обеспечению независимости судей, но и к противодействию коррупции при осуществлении правосудия. Возрастание общественной опасности коррупции определяет уголовную политику государства по противодействию ей и необходимость имплементации в российское законодательство норм, способствующих противодействию коррупции при осуществлении правосудия. Международные акты, определяющие принципы, содержание и основные требования, предъявляемые к судьям при осуществлении правосудия, требуют самостоятельного анализа.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г. является фактически программным антикоррупционным документом. Сохраняет актуальность согласование отечественного антикоррупционного законодательства с международными нормами. Принципы, сформулированные Конвенцией, определили правовую регламентацию организации противодействия коррупции. Одними из них являются требования особо тщательного подбора кадров на должность судьи. Реализацией их послужило принятие федеральных законов и внесение в Закон о статусе судей в Российской Федерации существенных дополнений к требованиям, предъявляемым к судьям, процедуре разрешения конфликтов интересов. Антикоррупционными мерами являются распространение на судей требований о декларировании доходов, пресечение оказания давления на судей.

Методологической основой исследования послужил диалектико-материалистический метод, предполагающий изучение явлений в их совокупности, с учетом взаимных связей и зависимостей. Были использованы общенаучные, специально-юридические, сравнительно-правовые и системные методы исследования.

В статье анализируются полномочия, предоставляемые международными актами судье при рассмотрении коррупционных дел, и реализация их в российском законодательстве. Рекомендуются меры предотвращения конфликта интересов и иных коррупционных рисков.

Международные принципы повышения авторитета суда и эффективности противодействия коррупции предполагают обеспечение прозрачности правосудия, доступности его для населения, доступа к информации. Реализацией этих принципов являются предусмотренные законом формы привлечения граждан к осуществлению правосудия, информирование населения о решениях, принимаемых судами, и установление общественного контроля за осуществлением правосудия.

Ключевые слова: международные принципы, противодействие коррупции, незаконное обогащение, контроль за доходами судьи, внепроцессуальное обращение к судье, прозрачность правосудия, доступ к информации, участие населения в осуществлении правосудия, общественный контроль за осуществлением правосудия.

Implementation of the International Anti-Corruption Principles during Administration of Justice

A. A. GRAVINA, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: crim@izak.ru

The requirements for judges in the administration of justice such as fairness, integrity, respect of the moral principles are essential prerequisites to the proper performance of judicial duties. These requirements are largely form by the international standards and relevant not only to ensuring the independence of judges, but anti-corruption in the administration of justice. Increase the public danger of corruption determines the state anti-corruption policy and the need of implementation of the anti-corruption norms in administration of justice into the Russian legislation. International acts contain the principles, contents and basic requirements for judges in the administration of justice, and these acts need to be analyzed.

The UN Convention against corruption 2003 essentially is a programmatic anti-corruption document. The problem of coordination of domestic anti-corruption legislation with international standards is still relevant. The Convention's principles have defined the legal regulation of the anti-corruption activity. One of them is the requirement of a particularly accurate selection to the post of judge. In accordance with this requirement few Federal laws and amendments to the Law on status of judges of the Russian Federation were adopt; they concerned the significant additions to the requirements of judges, the procedure for resolution of conflicts of interest. Anti-corruption measures are: the requirements on Declaration of judge's income; suppression of exerting pressure on judges.

The methodological basis of the study consists of the dialectical materialist method, which allows to study the phenomena as a whole, taking into account the mutual relations and dependencies. Also the general scientific and special legal methods of studies, comparative legal and systemic methods were used.

The article analyzes the powers provided by the international acts for judge while they are considering the corruption cases and their implementation in Russian legislation. The author makes some recommendations to prevent conflict of interest and other corruption risks.

The International principles of the enhancing the court credibility and the effectiveness of anti-corruption can be seen in the transparency of justice, accessibility for the population, providing access to information. The implementations of these principles are: legal forms of engaging citizens to the administration of justice; informing the people about decisions made by the courts; and the establishment of public control over the administration of justice.

Keywords: international principles, anti-corruption, illicit enrichment, control over the income of a judge, non-procedural appeal to the judge, transparency, justice, access to information, public participation in the administration of justice, public control over the administration of justice.

DOI: 10.12737/article_59f067c07d9820.81316572

В современных условиях коррупция, представляя опасность для всего мирового сообщества, приобретает транснациональный характер. Общеизвестные принципы и нормы международного права, являясь составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), в значительной степени определяют содержание и основные требования, предъявляемые к судьям при осуществлении правосудия.

Европейская хартия о статусе судей 1998 г. предписывает судьям воздержаться от поведения или действий, способных нарушить веру в их беспристрастность и независимость.

Первостепенная роль в доверии современного демократического общества к правосудию Бангалорскими принципами поведения судей 2002 г. отводится морали, честности и неподкупности судебных органов. Соблюдение их признается необходимым условием надлежащего ис-

полнения судьей своих обязанностей. Основные принципы независимости судебных органов, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. и одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, одним из основных принципов называют гарантирование государством независимости судебных органов и предписывают закрепить эти принципы в конституции и законах страны. «Судебные органы, — подчеркивается в Основных принципах, — решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам» (п. 1, 2). Не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия и судебные решения (п. 4). Эта же идея подчеркивается при характеристике статуса судей в Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г. Государства обязываются создать условия, «чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к ответственности» (п. 4).

Гарантией независимости судей и обеспечения объективности принимаемых ими решений являются положения, закрепленные Международным кодексом поведения государственных должностных лиц, утвержденным резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. Кодексом определяется поведение государственных должностных лиц (к числу ко-

торых относятся судьи) при возникновении конфликта интересов (коллизии интересов). Во избежание конфликта интересов судьи не должны использовать свое положение для извлечения личных выгод, иметь какие-либо финансовые, коммерческие или иные интересы, которые несовместимы с их должностью (п. 4 Кодекса). Государственные должностные лица сообщают о деловых, коммерческих или финансовых интересах или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов (п. 6). Таким образом, обязанность устранения конфликта интересов является одним из международных принципов, обеспечивающих справедливость и объективность осуществления правосудия. С этих позиций представляется важным выполнение требования Кодекса об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также аналогичных сведений супруга или иждивенцев (п. 8).

Приведенные положения имеют непосредственное отношение к противодействию коррупции при осуществлении правосудия. Не случайно Организация Объединенных Наций, основываясь на Международном кодексе поведения государственных должностных лиц, в Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятой в 2000 г., взяла обязательство более активно предпринимать международные действия против коррупции (п. 16). Как необходимое условие осуществления правосудия подчеркнуто требование обеспечения независимости судебной власти и соблюдения названного выше Международного кодекса поведения.

Международные принципы обеспечения судебной власти имеют фундаментальное значение для осуществления правосудия по любым делам, в том числе коррупционным направленности. В коррупции как

социальном явлении всегда просматриваются этическая и юридическая стороны. «В аспекте этическом коррупция всегда связана с деморализацией публичной власти и вытекающим из этого отношением общества к власти. С юридической точки зрения коррупция означает в первую очередь нелегальность определенных форм поведения, например, влияние противоправными методами на принятие решений органов публичной власти»¹.

Таким образом, международные принципы противодействия коррупции предполагают соблюдение судьями ряда требований: этических норм, честности, неподкупности, урегулирования конфликтов интересов, прозрачности сведений об активах, а также создание государством гарантий обеспечения независимости судей при осуществлении правосудия.

Общеизвестно, что коррупция в судах подрывает основные принципы правосудия, нарушает конституционные права граждан, дискредитирует судебные органы, подрывает авторитет закона. Международные принципы противодействия коррупции создают основы для применения эффективных мер, упреждающих коррупционные факторы при осуществлении правосудия. Международное сообщество, определяя меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло конвенции ООН: об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., против коррупции 2003 г.

Конвенция против коррупции провозглашает принцип правосудия, минимизирующий коррупционный фактор: государства без ущерба для независимости судебных органов принимают меры по укреплению честности и неподкупности судей и

работников судебных органов, принимают меры к недопущению любых возможностей для коррупции среди них (ст. 11).

Обеспечивается достаточная «прозрачность», транспарентность работы судов, позволяющая существенно снизить уровень коррупционности среди судей и поднять авторитет судебной власти.

Один из коррупционных рисков, влияющих на принимаемые судьей решения, — возникновение конфликта интересов. Это обстоятельство учитывается Конвенцией, предлагаются конкретные меры по его устранению. Каждое государство, как отмечается в Конвенции, стремится создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов; устанавливать меры, обязывающие публичных должностных лиц (какими являются и судьи) представлять декларации о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах, существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов (ст. 8).

Эффективным средством предупреждения коррупции служит максимальная открытость правосудия, доступность граждан к ознакомлению с судебными решениями. В этих целях государству рекомендуется принимать меры для содействия активному участию граждан и организаций гражданского общества в предупреждении коррупции и борьбе с ней, для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции и создаваемых ею угроз. Определяются направления для достижений этих целей. Они включают: усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; обеспечение эффективного доступа населения к информации. Информированию населения придается особое значение. Оно способствует соз-

¹ Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией: монография / под ред. И. С. Власова. М., 2009. С. 6.

данию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (ст. 13).

Принципы, заложенные международными нормами, определили правовую регламентацию организации противодействия коррупции в нашей стране. Для реализации этих принципов современная антикоррупционная стратегия России должна в полной мере учитывать все взятые обязательства по противодействию коррупции. Сохраняет актуальность необходимость согласования отечественного антикоррупционного законодательства с международно признанными нормами борьбы с этим явлением².

Конвенция против коррупции предъявляет требования особо тщательного подбора кадров на должность судей. Государства должны создавать, поддерживать и укреплять такие процедуры отбора и подготовки кадров судей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции. Должны создавать такие системы, которые предупреждают возникновение коллизии интересов (ст. 7).

Реализация этих требований потребовала внесения в Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» существенных дополнений к требованиям, предъявляемым к судьям, и процедуре разрешения конфликтов интересов.

Судья, исполняя свои полномочия, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Если судья занимается педагогической или творческой деятельностью, она не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций

или граждан (ст. 3). Это является одной из гарантий обеспечения независимости судей.

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ устанавливаются дополнительные требования к судьям, которые должны в большей степени обеспечить их независимость и свести до минимума возможные коррупционные риски. Судьи не вправе иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Запрет распространяется на членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей.

Судье воспрещается получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения в любой форме от физических и юридических лиц. Подарки, полученные судьей в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и передаются судьей по акту в суд, в котором он занимает должность судьи. Судье воспрещается также принимать без разрешения квалификационной коллегии судей почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия иностранных государств, политических партий, иных общественных объединений и других организаций; выезжать в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц.

На судью распространяются требования о предоставлении сведений о его доходах, имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера. В равной мере эти требования распространяются на супругу (супруга) судьи и несовершеннолетних детей.

² См.: Правовые средства противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. А. Власенко. М., 2012. С. 16.

Коррупционным фактором, который может оказать влияние на судью, является конфликт интересов, упомянутый в Конвенции против коррупции. Понятие конфликта интересов и разрешение его предусмотрены Законом о статусе судей. Конфликт интересов означает ситуацию, при которой личная заинтересованность судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций и т. д., способное привести к причинению вреда их правам и законным интересам (ст. 3). В случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность о сложившейся ситуации участников процесса.

Во избежание различного толкования «личной заинтересованности» понятие ее раскрывается в ст. 3 Закона о статусе судей. Под личной заинтересованностью судьи, которая может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами.

На судей распространены запреты и ограничения, определенные в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Непосредственное отношение к судьям имеют ст. 17 «Запреты, связанные с гражданской службой», ст. 18 «Требования к служебному поведению гражданского служащего», ст. 19 «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе», ст. 20 «Представление сведений о доходах, об иму-

ществе и обязательствах имущественного характера».

Статье 20 указанного Федерального закона корреспондирует ст. 8¹ «Сведения о доходах судьи, его расходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера судьи. Сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей судьи, их расходах, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей судьи» Закона о статусе судей.

Проверка достоверности и полноты сведений о доходах судьи осуществляется судом. Возможна дополнительная их проверка. Сведения также могут быть представлены для опубликования в средствах массовой информации.

Учитывая значение, придаваемое сведениям о доходах судьи, представляется уместным более подробно остановиться на незаконном обогащении. Это понятие рассматривается в Конвенции против коррупции как одно из коррупционных преступлений.

Довольно широко распространено мнение о необходимости ратификации ст. 20 Конвенции³, в соответствии с которой «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы государство рассматривает возможность принятия законодательных мер для признания в качестве уголовно наказуемого деяния незаконного обогащения». Под незаконным обогащением понимается

³ См.: Михайлов В. М. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные отражения ее идеи в правовой системе РФ // Уголовное право. 2012. № 2. С. 113—119; также см.: Дамаскин О. В., Волков А. Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение // Современное право. 2012. № 4. С. 37—38.

значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Подобной нормой предлагалось дополнить Уголовный кодекс РФ. Например, установить уголовную ответственность за значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером его законных доходов. Повышенную ответственность предлагалось предусмотреть для лиц, занимающих государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно для глав муниципальных образований.

Однако такая норма не была принята, и на это были свои основания. Прежде всего в этом случае нарушается конституционный принцип презумпции невиновности.

При решении вопроса о допустимости обязанности гражданина доказывать в процессе уголовного преследования свою невиновность в получении активов следует исходить из положений ст. 49 Конституции РФ и соответствующих решений Конституционного Суда РФ⁴.

В части 2 ст. 49 Конституции РФ указано, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого.

На наш взгляд, незаконное обогащение не может быть основанием уголовной ответственности, так как является не деянием, а его резуль-

татом, т. е. следствием определенных противоправных действий, которые уже ранее криминализированы (например, хищения, злоупотребления, получение взятки и т. д.).

Следует учитывать, что в Российской Федерации за различные способы незаконного обогащения установлена уголовная ответственность, в частности в гл. 21 «Преступления против собственности» и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ. Порядок изъятия имущества, полученного в результате совершения таких преступлений, определен в том числе гл. 15¹ «Конфискация имущества» УК РФ и гл. 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» ГК РФ, а также соответствующими положениями ГПК РФ.

Задачу установления ответственности за незаконное обогащение также решает закрепление в УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ уголовного наказания в виде кратного штрафа за коррупционные преступления.

Следует еще раз обратить внимание на формулировку ст. 20 Конвенции против коррупции: от государств-участников требуется лишь рассмотреть возможность признать в качестве преступления незаконное обогащение при условии соблюдения своих конституции и основополагающих принципов правовой системы. Между тем в соответствии со ст. 15, ч. 1 ст. 16, ст. 17 Конвенции и др. государство обязано установить уголовную ответственность за соответствующие деяния.

Следует учитывать, что Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ в полном объеме без каких-либо изъятий. Уже по этому основанию все разговоры о необходимости ратификации ст. 20 Конвенции беспочвенны.

Формой контроля за доходами судьи может служить контроль за рас-

⁴ В постановлениях КС РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П и от 24 июня 2009 г. № 11-П отмечается, что применительно к сфере уголовной ответственности в ст. 49 Конституции РФ закреплена презумпция невиновности, т. е. обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния возлагается на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом.

ходованием таких средств⁵. Высказывалось, например, предложение законодательно закрепить правило, позволяющее установить законность приобретенного имущества. Суть его состоит в том, что лица, занимающие государственные должности, обязаны по требованию представлять сведения о расходах, касающихся приобретения земельных участков и других объектов недвижимости, автотранспортных средств, ценных бумаг, акций или совершения иных сделок на сумму, равную совокупному годовому доходу служащего и членов его семьи по их основному месту службы или превышающую эту сумму, а также сведения об источниках получения расходуемых средств, сведения, обосновывающие соответствие расходов доходам. При установлении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов лица его доходам, материалы проверки представляются в правоохранительные органы и органы прокуратуры. При получении таких материалов прокуратура в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, обращается с заявлением в суд о взыскании в доход государства земельных участков, иных объектов недвижимости, другого имущества и предметов сделок,

в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на доходы, полученные законным путем. В этом случае можно утверждать о незаконном приобретении имущества⁶.

Конвенция против коррупции, призывая принимать меры по укреплению честности и неподкупности судей и недопущению любых возможностей для коррупции среди них, формирует принцип активного противодействия такому коррупционному риску, как оказание давления на судей в целях принятия противоправного решения (ст. 11).

Этой нормой конкретизируются Бангалорские принципы поведения судей: честность и неподкупность судебных органов. Из содержания ст. 11 Конвенции следует, что судьи при рассмотрении дел о коррупции самостоятельны и независимы в принимаемых ими решениях. Обеспечение независимости судей имеет двоякое значение. Исключаются текущий контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом и вмешательство в осуществление судьей своих дискреционных полномочий. Исключается вмешательство какого-либо лица в любой форме в деятельность судьи с целью воздействовать на него для изменения хода производства по делу. Любое внепроцессуальное вмешательство при рассмотрении судом дела о коррупционном преступлении (как и любого другого) должно быть предано гласности. Попытки определить меры по преданию гласности подобных обращений к судье предпринимались и ранее, при разработке Концепции стратегических направлений развития законодательства РФ в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Для предания гласности попыток оказывать давление на судей предлагалось дополнить Закон о статусе судей нормой о введении в судах Книги учета непроцессуальных обращений к судье.

⁵ В Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2012 г. отмечалось, что в целях дальнейшего противодействия коррупции должен быть введен контроль за расходами лиц, занимающих государственные должности РФ и некоторые должности федеральной государственной службы, в тех случаях, когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам. Введение данного положения вместе с установленными в уголовном законодательстве кратными штрафами, увольнением в связи с утратой доверия при совершении коррупционных правонарушений и другими уже принятыми мерами, по сути, является реализацией идеи об установлении ответственности за незаконное обогащение в соответствии с принципами именно нашей правовой системы.

⁶ См.: Михайлов В. М. Указ. соч.

Должны были фиксироваться и впоследствии оглашаться все случаи обращения к судье, а также склонения его к необъективным и незаконным решениям. Соответствующие дополнения предлагалось внести в ст. 266, 377 УПК РФ. Эти предложения не получили поддержки законодателя. Но в некоторых судах они были введены по инициативе судей и доказали свою эффективность. Количество обращений к судьям с подобными просьбами существенно сократилось.

Впервые пресечение попыток оказывать влияние на решение суда при рассмотрении уголовного дела получило законодательное регулирование с принятием ст. 8¹ «Независимость судей» УПК РФ (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ). Подчеркиваются независимость судей при осуществлении правосудия и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет установленную законом ответственность.

В соответствии с ч. 3 ст. 8¹ УПК РФ информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, подлежит передаче гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения такой информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам⁷. Положения

этой статьи следует рассматривать как реализацию конституционного принципа, изложенного в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, гарантирующей независимость судей.

При осуществлении правосудия по делам коррупционной направленности деятельность судов заключается не только в вынесении справедливых приговоров, но и в предотвращении таких преступлений и минимизации причиненного ущерба.

Международными актами предусмотрены обеспечительные меры, которые суды вправе применять при рассмотрении коррупционных преступлений, позволяющие рассматривать гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения коррупционных преступлений, предписывать выплату компенсаций или возмещение убытков.

Конвенция против коррупции вменяет в обязанность государствам предоставлять судам полномочия отдавать распоряжения о предоставлении или об аресте банковской, финансовой или коммерческой документации для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции либо имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам.

В Конвенции обращается внимание на то, что, назначая наказание, суды должны учитывать степень опасности коррупционного преступления. Рекомендуются использовать любые дискреционные полномочия для достижения максимальной эффективности пресечения таких преступлений. Иными словами, суды должны учитывать возможность обеспечения общей и специальной превенции. Повышенная общественная опасность

⁷ См. приказ Генерального директора Судебного департамента при ВС РФ от 11 декабря 2013 г. № 241 «Об утверждении порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о внепроцессуальных обращениях». Кроме того, приказом Председателя ВС РФ от

14 августа 2015 г. утверждено Положение о порядке размещения информации о внепроцессуальных обращениях, поступивших в Верховный Суд РФ, на официальном сайте Верховного Суда РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

коррупционных преступлений должна учитываться судами при рассмотрении возможности условного осуждения или досрочного освобождения. Верховный Суд РФ конкретизирует это требование. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взыскании и об иных коррупционных преступлениях» подчеркивается необходимость исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе судей к назначению наказания лицам, совершившим коррупционные преступления с использованием своего служебного положения, учитывать при оценке степени общественной опасности преступления содержание мотивов и целей, характер обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и тяжесть причиненного вреда, данные о личности виновного (п. 36).

Как отмечалось выше, эффективное средство предупреждения коррупции Конвенция против коррупции видит в повышении авторитета суда. Достигается это «усилением прозрачности и содействием вовлечению населения в процессы принятия решений», а также обеспечением эффективного доступа к информации (ст. 13). Таким образом, предлагается, по сути, программа участия населения в противодействии коррупции.

На практике это реализуется в нескольких формах: привлечение граждан к осуществлению правосудия в качестве присяжных заседателей и арбитражных заседателей и информирование населения о решениях, принимаемых судами.

Прозрачности осуществления правосудия может способствовать контроль за деятельностью суда. Но это возможно только в пределах судебной системы, и такую роль выполняют граждане, участвующие в осуществлении правосудия, т. е. присяжные и арбитражные заседатели.

Привлечение представителей народа, непрофессиональных судей к участию в осуществлении правосу-

дия обусловлено стремлением максимально гарантировать независимость суда как от сторон, так и от влияния извне, является важнейшей гарантией объективности суда, общественного контроля, обеспечивающего вынесение справедливого судебного решения.

В Российской Федерации осуществление правосудия с участием граждан является важным конституционным принципом, закрепленным в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ. Конкретизация его получила в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁸. В настоящее время законодатель отказался от использования института народных заседателей⁹, но юридическая общественность все более склоняется к необходимости коллегиального рассмотрения дел. Отказ от народных заседателей не только противоречит конституционным принципам организации правосудия и, по сути, ликвидирует одну из гарантий защиты прав граждан, но и устраняет препятствие к субъективизму в правосудии, опасность которого значительно возрастает при единоличном рассмотрении. При этом возрастает возможность коррупционного фактора в судах¹⁰.

⁸ Первоначальная редакция Закона установила, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами с привлечением к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей (ст. 1).

⁹ Однако уже V Всероссийский съезд судей (ноябрь 2000 г.) особо обратил внимание на необходимость «более глубокого законодательного решения вопросов о роли и месте народных заседателей».

¹⁰ См.: Гравина А. А. Концепция развития законодательства о судостроительстве // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2016. Предлагается видоизменение этого института: преобразование его в расширенную коллегия народных заседателей, возложение на нее той же компетенции,

Упразднив институт народных заседателей, основное внимание законодателя было обращено на организацию и функционирование суда присяжных. Со временем прослеживалась практика сокращения преступлений, подсудных суду присяжных.

В 2011 г. Генпрокуратура предлагала Президенту РФ исключить из подсудности присяжных дела, связанные с коррупцией, мотивируя это сложностью подобных дел. В ходе продолжительной дискуссии о реформировании суда присяжных основными обсуждаемыми вопросами были состав суда присяжных заседателей и его подсудность. Окончательное решение было принято Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Впервые суд присяжных вводится в районных судах и гарнизонных военных судах. Коллегию присяжных составляют шесть заседателей. К подсудности районных судов относится рассмотрение таких коррупционных дел, как получение взятки (кроме ч. 1 ст. 290 УК РФ), особо квалифицированные составы дачи взятки, посредничество во взяточничестве. В областных и приравненных к ним судах коллегия присяжных рассматривает дела в составе восьми человек.

Распространение судопроизводства с участием присяжных заседателей на районные суды, в которых правосудие осуществляется судьей единолично, сокращает возможность субъективного подхода, в том числе при рассмотрении коррупционных дел. Тем самым укрепляются демократические основы уголовного судопроизводства.

которая присуща судьям-профессионалам. Подробнее см.: Руднев В. И. Концепция развития законодательства о судостроительстве // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 690.

Доверие к правосудию определяется в значительной степени оценкой обществом справедливости принимаемых судом решений. Назначение минимального наказания за хищение в особо крупных размерах вызывает широкий общественный резонанс и ни в коей мере не повышает авторитет суда. Соблюдение международных принципов противодействия коррупции означает оценку обществом правоприменительной практики.

Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается предоставлением лицам, присутствующим в открытом судебном заседании, права фиксировать его ход (ст. 12 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в порядке и формах, предусмотренных законом (ст. 241 УПК РФ)). Представителям СМИ обеспечиваются равные условия для реализации такого права. Несоблюдение требований о гласности свидетельствует о нарушении процессуальных норм и является основанием для отмены приговора.

Прозрачность правосудия как одно из условий противодействия коррупции, объективное информирование общества о деятельности судов повышают уровень правовой осведомленности населения, обеспечивают общественный контроль за осуществлением правосудия, являются одним из средств поддержания доверия общества к суду.

Суды на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» предоставляют информацию о движении дела, обзоры судебной практики, информацию о деятельности судов, например данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Пресечение коррупционного риска в деятельности судов усматривается в создании системы общественного контроля за осуществлением правосудия¹¹. Определенные надежды были связаны с инициативой Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ проведения независимой экспертизы ряда резонансных дел. Но они не оправдались, видимо, из-за недостаточной в то время правовой регламентации проведения правовой экспертизы.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установил правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, следовательно, и судебными органами, осуществляющими правосудие.

Граждане РФ вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений, в том числе в качестве общественных экспертов (ст. 3 названного Федерального закона).

Общественный контроль осуществляется в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и организаций при принятии решений органами государственной власти, общественной оценки их деятельности. Тем самым формируется и развивается гражданское правосознание, повышается уровень доверия граждан к деятельности государства. Общественный контроль обеспечивает, как отмечается в данном Федеральном законе, прозрачность и открытость деятельности органов государственной власти, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

¹¹ См., например: *Панченко П. Н.* Общественный контроль в сфере правопорядка: вопросы формирования его системы // *Российская юстиция.* 2010. № 4.

Общественная экспертиза является одной из форм общественного контроля (ст. 18)¹².

Статья 22 Федерального закона содержит понятие общественной экспертизы, подробно регламентирует порядок ее проведения, условия, при которых проведение экспертизы обязательно, определяет порядок отбора кандидатур для включения в состав общественных экспертов, сроки ее проведения и требования к содержанию заключения экспертизы.

Итоговый документ должен содержать предложения и рекомендации по совершенствованию акта или решения, в отношении которых проводилась общественная экспертиза. Он направляется на рассмотрение в органы государственной власти, обнародуется, в том числе размещается в сети Интернет.

Существует и иной подход. В. П. Кашепов присоединяется к мнению¹³, «что в этом вопросе более правильно было бы обратиться с предложением к Верховному Суду РФ провести соответствующее обобщение судебной практики и дать официальное толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства с тем, чтобы более четко определить границы судейского усмотрения при определении наказания за коррупционные преступления»¹⁴.

¹² Под общественным контролем понимается деятельность, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений (ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ).

¹³ См.: *Астанин В. В.* Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // *Российская юстиция.* 2011. № 7. С. 31—32.

¹⁴ См.: *Кашепов В. П.* Роль суда в предупреждении и пресечении коррупционных нарушений // *Коррупция. Природа, проявления, противодействие: монография* / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 291.

Библиографический список

Астанин В. В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // Российская юстиция. 2011. № 7.

Гравина А. А. Концепция развития законодательства о судостроительстве // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2016.

Дамаскин О. В., Волков А. Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение // Современное право. 2012. № 4.

Кашепов В. П. Роль суда в предупреждении и пресечении коррупционных нарушений // Коррупция. Природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012.

Михайлов В. М. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные отражения ее идеи в правовой системе РФ // Уголовное право. 2012. № 2.

Панченко П. Н. Общественный контроль в сфере правопорядка: вопросы формирования его системы // Российская юстиция. 2010. № 4.

Правовые средства противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. А. Влащенко. М., 2012.

Руднев В. И. Концепция развития законодательства о судостроительстве // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.

Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией: монография / под ред. И. С. Власова. М., 2009.